

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ
ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ**

**МЕТРО 2035
СТАЛЬНОЙ
ОСТРОВ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А52

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Алтамиров, Шамиль Рамазанович.

А52 Метро 2035: Стальной остров: [фантастический роман] / Шамиль Алтамиров, Дмитрий Манасыпов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-111224-0

Мальчик-подросток вместе с горсткой людей спасся от атомного пламени войны на крохотном, скованном льдами островке. Два десятка лет эти «робинзоны поневоле» налаживали быт среди скал, белых медведей и паковых льдов. Но Смерть не забыла. Смерть просто долго искала затерянный в океане островок...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111224-0

© Глуховский Д.А., 2018
© Алтамиров Ш.Р., 2018
© Манасыпов Д.Ю., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Отсиживаться в школе Макару не хотелось, только и других вариантов оказалось не много. Конечно, можно позвонить отцу. Можно, да только он занят, не до сына ему. А Васька Рябой с шестерками наверняка уже поджидает Макара. Смешно — от школы до дома на Советской идти всего-ничего, метров четыреста, но их еще пройти надо.

Сначала Макар решил срезать путь напрямую мимо церкви Святителя Николая, но передумал: Рябой не станет нападать сразу во дворе школы, скорее, где-то по дороге. Они частенько ошиваются у магазина... Гады.

Старенький складной нож, чуть тронутый ржавчиной на торцах, с синими накладками, покачав его в руке — спрятал в карман джинсов, чтобы не потерять. Подхватив рюкзак и надев легкую куртку, хотя обещанные по радио плюс пятнадцать так и не наступили, Макар выглянул в коридор. Мелюзга из младших классов уже разбежалась по домам, их встречали родители. Стало как-то обидно. А почему? Да вон, других забирают на машинах, мамы вхохочут вокруг своих деточек, папы сурово-неуклюже одергивают на отпрысках куртки-шарфы-шапки. Макар шел по бело-зеленому коридору и злился на себя, на отца, вечно занятого ерундой, на так не вовремя умершую маму.

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

— Че встал?! — толкнув его плечом и неуклюже вихляя отросшим не по возрасту задом по лестнице сбежала Юлька ТОВАРОВА.

Макар хотел было крикнуть вдогонку: «Хрен ли толкаешься, толстожопая!» — но передумал. Не очень-то она и толстая, ну правда... скорее, какая-то большая что ли, как взрослая почти. И не удержавшись, вздохнул. За полгода подружиться со сверстниками у него так и не получилось.

Макар спустился на первый этаж, где под лестницей, спрятанный за решетчатой грязно-белой дверью, гудел трансформатор. Гудел сильно, мешая думать своим упорным «у-у-у». Идти домой совсем не хотелось. Вот минует он Рябого с бандой, припрется домой целым и не побитым — так в квартире все равно никого, ведь отец на работе. Всем наплевать, у всех своя жизнь. Мимо него по школьному коридору шумно неслись запоздалые ученики, среди них шла тощая и чуть ли не задевающая макушкой потолок математичка, в его сторону она только косо глянула, подтянула пояс пальто и скрылась за поворотом. Макар хотел было попроситься, мол, до свиданья, Виолетта Семеновна, но сдержался. Да и зачем? Скоро экзамены и каникулы — прощай, школа, на все лето. Так что — обойдетесь, Селедка Селедковна!

Хотелось есть, но дверь столовой прямо по коридору была, ясен пень, закрыта, уроки же кончились, вечер. А вот из класса трудовика доносился гул и визг станка. Петрович что-то мастерил. Макар остановился у дверей мастерской, вслушался. Судя по звукам, трудовик что-то вытачивал из железа. Скрипнув советской, на пружине, дверью, школьник заглянул внутрь. Большой токарный станок стоял у входа, поэтому учитель заметил мальчика сразу.

— Тебе чего, Северов? — Анатолий Петрович отвлекся от заготовки.

— Д-а-а... Эта... — почесал затылок Макар, блуждая взглядом по пропахшему маслом и одновременно древесной стружкой классу. — Железку надо. Такую, длинную.

МЕТРО 2035: СТАЛЬНОЙ ОСТРОВ

— Пруток чтоль? — трудовик почесал переносицу под защитными очками обрубком указательного пальца. — Ну, возьми в куче.

Учитель махнул рукой и вернулся к своей заготовке. Макар как-то слышал из разговора отца с каким-то мужиком, что Петрович частенько колымит, вытачивая для местных водил железки, везти которые с большой земли слишком долго и дорого. В общем-то обычное дело.

Пройдя мимо иссверленного и исколотого верстака, Макар покосился на так удобно лежавший молоток, но прошел мимо в дальний угол к ящику с заготовками, точно надеясь найти там нужное. На уроках труда школьники, в основном, из палок выстругивали скалки, а из железнодорожных костылей, вручную и напильниками, выгрызали молотки. Пошуровав в коробе, Макар выудил стальной пруток толщиной с большой палец и длиной в полруки, махнул, примерился — в самый раз, да и в рюкзак должен влезть.

— Макар, у тебя все в порядке? — как оказалось трудовик, внимательно за ним следил. — Странно выглядишь.

«На себя посмотри, алконавт, удивишься», — внутренне вспылил Макар, а вслух ответил:

— В порядке... ну.

— Через гну, понукай мне еще, пацан, — нахмурился трудовик. — Брысь из школы, уроки кончились, нам тоже отдыхать надо.

— Ага, — поддакнул Макар, — и колымить.

— Че?!

Ждать, что будет дальше, Макар не стал и, хлопнув на прощанье дверью, бросился кривым коридором на выход.

Серый, холодный, мертвый, снежно-дождливый поселок Белушья губа после серого, дождливо-ветренного, но шумного Владивостока, казался полнейшей задницей. Там, во Владике, остались друзья, Колька с Серегой, могила мамы и ба-

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

бушка. Она, кстати, противилась их переезду «на край мира», но отец ее, конечно, не послушал. А тут...

Новая Земля и есть Новая Земля. Проклятущее серое на черном, ягель с остальными лишайниками, расплзавшимися по холмам. Далеко-далеко скалы с белым снегом, холод, промозглость и вообще — конец географии со здравым смыслом. Зачем они сюда поехали, зачем отец его с собой потащил?! Макар вздохнул, засопел и пошел дальше. Думай — не думай, мыслями о сладком прошлом тут не поможешь.

Как обычно, шел мокрый снег, с моря дул легкий ветерок. Тут «легкий» означает «с ног не сбивает» и можно идти, не хватаясь за все, вросшее и вбитое в землю. Шапку Макар не надел из упрямства, ограничившись капюшоном. Правда, миновав школьный двор, он уже не чувствовал собственных ушей и, зайдя за серо-бетонный куб здания бассейна, укрываясь от летящего снега, напялил шапку. Заодно выудив железку и запрятав ее в рукав. Рябого на горизонте пока не видно. Но это пока. Идти дальше он не спешил.

Добраться до дома Макар мог либо по улице Фомина, шедшей параллельно, либо, пройдя перекресток и миновав церковь, выйти на Советскую, а там — по прямой метров триста, не больше.

Особо страшно не было: ну, что с ним сделают, убьют? Подумаешь. Прижимаясь к казавшейся теплой стене школьного бассейна, он чувствовал душившие его одиночество и обиду. Почему? Да просто Макар Северов взял и оказался один на один со всем миром, со всей вселенной. Единственный ребенок в семье, нужный только недавно ушедшей матери и, может, бабушке, оставшейся там, в далеком шумно-портовом Владивостоке. Отцу...

«Один, как всегда, один», — он вытер рукавом набежавшие слезы... или растаявший снег? Да, наверняка снег.

Так, хорошо, огибаем школьный стадион, клочок грязи с футбольными воротами за сеткой-рабицей, проходим по

МЕТРО 2035: СТАЛЬНОЙ ОСТРОВ

кроме берега залива, превратившегося в соленое озеро из-за насыпной дамбы с дорогой, и, сделав большой крюк, выходим на улицу Фомина. Оттуда, проскочив между домами, легко оказаться дома.

В родном Владике или Томске, куда они как-то ездили всей семьей, легко затеряться среди густо налепленных один на другой домов. Здесь же три с половиной барака как прыщи на сплошной равнине, а куцые холмы виднеются где-то там вдалеке, наверное, километрах в двадцати от поселка. Особо тут не спрячешься. Пропустив громахающий узик-буханку, Макар пересек дорогу и уверенно направился к стадиону.

Мокрый снег, сокращавший поле зрения и наверняка скрывавший Макара от чужих глаз, редел. Зато ветер, упруго дувший с моря, усилился, поворачиваясь к нему лицом или спиной — даже нечего и думать, собьет с ног. Угловой столб с обвисшей оградой футбольного поля показался метрах в пяти. За ним, левее, метрах в сорока, в снежной завесе проступило красное, приземистое и какое-то коренастое хранилище спортивного инвентаря с теплой раздевалкой. Раздевалка, насквозь провонявшая грязными ботсами, нестиранными носками и плесенью, Макару не нравилась, она становилась пыточной камерой на каждом уроке физкультуры.

Сквозь шум ветра пронзительно и сильно прорвался чей-то свист, его явно ждали. Трое пацанов выскочили из-за здания раздевалки и побежали через поле, напрямик, мяся ногами грязь. Еще трое неслись в обход, приближаясь к школе. Остался такой соблазнительный проход между озером и полем, переходящим в болотце, из-за соли не замерзающее даже в лютый мороз, но Макар почуял подвох, слишком уж намеренно его гнали именно туда. Развернувшись, он дал стрекача к дамбе.

На бегу, стараясь не упасть, лихорадочно соображал: «Нужно обогнуть озеро, подумаешь, лишний километр прогуляться, я все равно быстрее их!»

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

Но, пробежав середину дамбы и оглянувшись, понял, его обложили крепко: в обход озера со стороны улицы Фомина бежали еще двое.

— Ка-з-л-ы, с-суки... — задыхаясь на бегу, цедил сквозь зубы Макар.

Оставалось одно: опередить преследователей, затерявшись среди видневшихся почти на самом берегу моря длинных складов. Но лучше, взяв сильно правее, нырнуть за проволочную изгородь и укрыться в гаражах местного АТП или среди гниющих со времен СССР тракторов, кранов и прочей рухляди, раскиданной прямо во дворе. Он там уже лазил как-то, но его прогнал сторож.

— Стой, говнюк! Все равно никуда не денешься! — слышалось за спиной вместе с топотом ног.

— Хер вам! — выкрикнул Макар на бегу и, тут же, поскользнувшись, полетел кубарем по насыпи прямо к воде.

Снежно-земляная каша льдисто хрустела меж пальцев, он вымазался в грязи и едва не улетел в стылую воду, но сумел остановиться и, поднявшись на ноги, побежал дальше. Рядом пролетел камень, с громким «бултых» разлетелась вода, еще несколько голышей плюхнулись в жирную грязь в метре от бегущего Макара. Банда Рябого постепенно настигала свою жертву.

Спасительные двухэтажки складов оказались буквально в паре метров, Макар знал, что там, в тени стального контейнера, есть неприметная дыра. Пробраться в гулкое, свистящее сквозняками нутро полупустого склада, взобраться на второй этаж, затянуть лестницу наверх — и вот фиг его уже достанешь. Макар Северов, предоставленный сам себе, облазил все здания в округе, а что тут еще делать? Ни парка, ни компьютерного клуба — ничего, только дом офицеров, церковь, полтора магазина, больница и тундра. Все.

Метко брошенный камень угодил ему в левое плечо, выбив воздух из легких. Макар упал, пропахав обледеневший

МЕТРО 2035: СТАЛЬНОЙ ОСТРОВ

бетон лицом. Из-за дальнего склада наперерез уже бежали двое. Второй камень глухо «токнул» по бетону и, срикошетив, улетел в сторону, звонко разбив стекло

Размазывая руками кровь, заливающую глаза, Макар поднялся и поковылял прямо к бревнам, закрывающим берег, к торчащему «аистом» крану, к... Лицо в кровище, устал, ушибленное камнем плечо остро болело, мешая двигать рукой. Глотку с легкими жжет после бега. Макар сплюнул кровь, вытягивая из рукава железный прут, — дальше ни шагу. Хера!

А ему бы и не дали. Рябой вместе со своей шпаной перекрыли все пути к отступлению, встав полукругом. Они тоже устали, видать поэтому первый, рыжий дрищ в цветастой куртке, напал без предисловий, прямо с разбега. Прут прогудел, рассекая воздух и с хрустом врезал по руке с выставленным кулаком. Рыжик, визжа от боли, повалился в снег, баюкая наверняка сломанную руку. Глядя на своего невезучего товарища остальные нападать не спешили.

Макар, измазанный кровью и грязью, оскалился и, как ему думалось, даже зарычал, махнув для остротки железкой. Он знал, что проиграл, — один против уже девятерых, почти без шансов, его затопчут. Но просто так он не сдастся.

— Ну че, зассали?! Подходи! — подзадоривал их и себя Макар.

Свистнувший камень угодил ему в голову. Кто его запустил? Было уже не важно, Макар повалился в грязь, а осмелевшие дристуны кинулись на него разом, всей стаей, втаптывая в промерзшую землю. Северов только пытался прикрыть руками голову.

— Какого хера вы тут устроили?! Вдесятером на одного... Пшли вон, сучье! — рыкнул кто-то сквозь гомон.

— Отвали, сука, дед, а то... — подал голос Рябой.

— А то, бля, что?! — смачный поджогник Макар распознал по звуку, глаза залило кровью.

— Пацан, ты живой?

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

В себя Макар пришел спустя какое-то время. Глаза выедала яркая лампочка, а за окном виднелись далекие огни поселка в кромешной темноте.

— Вовремя я успел, — прогудело сбоку.

Лампочку закрыла тень, постепенно ставшая худым стариком с абсолютно белой бородой и в капитанской кепке.

— Где я? — просипел Макар, пытаясь подняться, но помятые ребра этому не способствовали.

— На корабле.

— Где?..

— На моем «Енисее».

Макар вспомнил, что видел у грузового причала, как раз позади того штабеля бревен пришвартованный катер. Спать тянуло очень сильно.

— До дома-то дойдешь?

ЛЕДЯНОЙ МИР

Глава первая

— Не можешь без приключений? Косяк на косяке каждый день...

— И че?

— Ты как разговариваешь?!

— Как я разговариваю?

— Ты со сверстником своим что ли разговариваешь? Я тебе кто, дружбаң, сосед по парте, а?!

— Ты, да ты...

Макар сжал кулаки. Взрослый уже, мужик, реветь не станет. Отец устроил допрос с самого утра: что с одеждой, почему кулаки опять разбиты, из-за чего подрался? Отвечаешь, так не верит, все подозревает в чем-то. Сын у него самый плохой, а любые другие пацаны — самые хорошие.

— Чего я? Опять не так тебе сказал, нарушил твое тонкое душевное равновесие и заставил переживать трепетную юную душу... понятно.

Отец прошелся по комнате, остановился рядом с полкой, где Макар держал свои «Лего». Все хотел убрать, но не получилось, мама очень любила этот конструктор, да и он тоже. И отец... хвалил всегда.

Сейчас вот...

ШАМИЛЬ АЛТАМИРОВ, ДМИТРИЙ МАНАСЫПОВ

— Я не смогу тебе никак помочь, если ты продолжишь молчать, закрываться или врать.

Макар засопел, глядя в стенку. Не врать... да он и не врал. Недоговаривал немного. А этот тоже хорош, расскажи, да расскажи. А больше ничего не надо? Может, сразу стукануть участковому на пацанов? Этот-то вот, чего сделает, как поможет? У кого другого отцы военные, боксу сами учат, секциям-то тут неоткуда взяться. А этот... инженер войсковой части без погон. Ну-ну.

— Сын... — отец сел рядом, обнял, как смог. — Что с тобой происходит?

Да ничего с ним не происходит, так, ерунда всякая творится. Подумаешь, не вписывается он к местным, все в нем не так, даже Лего это, показал же, на свою голову, в первую неделю. Все ржали, как кони. Ой, смотрите, Макар-то у нас конструктор все еще собирает. Да, собирал. И сейчас бы собирал, если бы было где взять новые детали. Он тогда завелся с пол-оборота, в драку полез, думал, правильно делает.

Правильно-то правильно, только огреб по самое не хочу и все. Не справился, не смог, да еще и расплакался потом в сортире, сидя на полу. А они ржали, какое им дело до него? Мама умерла? Все равно, не поняли и не захотели понять. Они же тут суровые, северные, слез не льют, как только от сиськи отнимают.

— Сын...

Чего сын, чего сын?!

Злость накатила снова, дикая, черная и рвущая изнутри в клочки.

— Чего сын? Ты зачем меня сюда привез? Чего сюда вообще поперся? Мы плохо во Владике жили?! Из-за мамы страдал, места себе не находил. А лучше места не нашел? Ты тут даже молока мне купить не можешь, зарплаты не хватает, за триста рублей пол-литра брать! У меня концентрированное уже течет отовсюду! Приехали, блядь!

МЕТРО 2035: СТАЛЬНОЙ ОСТРОВ

— Че сказал?!

— Через плечо сказал! Чего доебался до меня?!

Отец встал, глянул зло, пробирая злобой куда-то внутрь. Макар замер, глядя на сжимающиеся пальцы, складывающиеся в кулак.

Рука отца тряслась, явно желая прописать Макару в ухо. Отец сдержался.

— Знать тебя не хочу.

Развернулся. Грохнул дверью в его комнату, сумку взял, грохнул входной, щелк замком. Вот он и опять один остался.

Макар шмыгнул носом, подошел к окну. Глянул на серый двор, на серую грязь, на серое море вдалеке. Серое, холодное, что они тут забыли?

Повернулся к своей яркой полке. Глаза смотрели через плену, слезы эти снова сами наружу рвутся. Тихо, тихо! Яркие пятна перестали расплываться, сложились в Новогодний поезд, в самосвал, рыже-черный, в катамаран с высокой мачтой и двумя пластиковыми переливающимися парусами, в паровоз с трубой и красной крышей, в...

Макар прижался к углу комнаты, вцепился зубами в рукав, заскрипел ими по теплой фланели в клетку, задрожал. Этот паровоз на семь лет мама купила, принесла, он тогда еще запутался, мама забрала конструктор, сказала — позже вместе соберем, он расстроился, а через полгода, найдя в ее шкафу, сел и к приходу родителей собрал весь.

И самосвал... самосвал отец купил, точно, только мама подарила, отец-то в командировку уехал опять, он вообще дома не жил, мотался туда-сюда, они с мамой его ждали, пельмени лепили к приезду, вечером она ему книжки читала, лежали на теплом диване в их комнате, укрываясь одеялом, Макар даже засыпал там, под ночник с желтым абажуром, а мама тихо вставала, варила себе кофе и...

Макар расплакался, глотая слезы пополам с соплями и обидой, давил внутри крик, так и рвущийся наружу, трясся